

6. Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны / Беларуская мова. Ч. 4. – Мінск: Выд. БДУ, 1978. – 124 с.
7. Никонов, В.А. География космонимов и этнические связи / В.А. Никонов // Проблемы этногеографии Востока. М.: РГО, 1973. – С. 33–37.
8. Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања. Ред. Б. Конески. Т. I–III. Скопје: Македонска книга, 1961.
9. Рут, М.Э. Словарь астронимов. Звёздное небо по-русски. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 288 с.
10. Тураўскі слоўнік. Т. 1-5. Мінск: Навука і тэхніка, 1982–1987.
11. Allen, Richard Hinckley. Star Names: Their Lore and Meaning / R.H. Allen. – New York: Dover, 1963. – 563 p.
12. Gładyszowa, M. Wiedza ludowa o gwiazdach / M. Gładyszowa. – Wrocław: Ossolineum, 1960. – 235 s.
13. Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. – Bd. 6. – Berlin, New York, 1987.
14. Koseska, V. Bułgarskie słownictwo meteorologiczne na tle ogólnosłowiańskim. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk: PAN, 1972. – 131 s.
15. Kupiszewski, W. Polskie słownictwo z zakresu astronomii i miar czasu / W. Kupiszewski. – Warszawa: PWN, 1974. – 168 s.
16. Matičetov, M. Slovenska ljudska imena zvezd in predstave o njih / M. Matičetov // Anzeiger für Slavische Philologie. – 1972. – Bd. VI. – S. 60-103.
17. Moszyński, K. Kultura ludowa Słowian. Kultura duchowa / K. Moszyński. –Т. II. Cz. 1. – Wyd. 2. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1967. – 598 s.
18. Muka, Ernst. Słownik dołnoserbskeje řečy a jeje narěcow. I–II. Budyšin: Domowina, 1966 (přetisk 1921-1928).
19. Pleteršnik, M. Slovensko-nemški slovar. I–II. Ljubljana, 1894-1895.
20. Řezak, F. Němsko-serbski všowědny słownik hornjołužiskeje serbskeje řeče. Budyšin: Domowina, 1987.

А.М. Калюта

Белорусский государственный университет
e-mail: akalyuta1@yandex.ru

УДК 81.373.21

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ЭЛЕМЕНТ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ

Ключевые слова: психолингвистика, ономастика, ассоциативные словари, ассоциации, собственные имена, белорусский язык, турецкий язык, болгарский язык.

В статье рассматривается та часть ассоциативных полей слов, которую составляют собственные имена. Классификация ассоциативных онимов выявила проблемный характер некоторых слов как имён собственных. Высказывается идея о национальном характере некоторых онимов.

PROPER NAME AS AN ELEMENT OF AN ASSOCIATIVE FIELD

Key words: *psycholinguistics, onomastics, associative dictionaries, associations, proper names, Belarusian language, Turkish language, Bulgarian language.*

The article examines that part of the associative fields of words that are proper names. The classification of associations-onyms revealed the problematic nature of some words as proper names. The idea of the national character of some onyms is put forward.

Содержательная сторона статей ассоциативных словарей весьма разнообразна. Ассоциативное значение слова включает в себя круг ассоциаций, образующие благодаря своей частоте центробежную структуру, в центре которой находится сама форма слова-стимула с его лексическим значением. В этом заключается главная специфика ассоциативной статьи, где язык выступает, как писал Ю.Н. Караулов, «в виде попарно соединенных слов или групп слов, которые служат строительным материалом для развернутых фраз, для построения предложений» [3].

Постоянным и порою весьма весомым атрибутом ассоциативного значения (ассоциативной статьи) является имя собственное. Его главная роль и специфика в ассоциативном значении в том, что оно его персонифицирует, наполняет конкретикой и единичностью. Единичностью не в смысле частоты употребления (она как раз может быть высокой), а в смысле уникальности. По мнению Ю.Н. Караулова, «Собственные имена, присвоенные окружающим нас единичным объектам и явлениям, делают этот изменчивый и непостоянный мир устойчивым и стабильным, создают иллюзию знания и владения им: если название нам известно, то и явление, носящее это имя, представляется знакомым. Одновременно знание имён собственных есть неотъемлемая часть знания языка, а значит, входит в содержание языковой способности человека» [3].

Собственные имена могут носить стабильный и переменчивый характер. Стабильность собственного имени не принадлежит какому-то одному периоду в развитии языка и культуры, она становится постоянным свойством значения с момента появления имени и поддерживается его регулярным употреблением.

В «Асацыятыўным слоўніку беларускай мовы» 1981 г. А.И. Титовой на стимул рака записано *Дняпро* 16, *Свіслач* 13, *Волга* 12, *Нёман* 11, *Сож* 11, *Прыпяць* 7, *Бярэзіна* 3 [10, 85], а в «Славянском ассоциативном словаре» 2004 г. находим *Нёман* 21, *Свіслач* 15, *Бярэзіна*, *Волга* 4, *Вілія*, *Прыпяць*, *Сож* 3 и др. [9, 200]. Заметим, что собственные имена в ассоциативных полях этих словарей, разделённых по времени почти 25 годами, могли быть

нестабильны, переменчивы (за эти годы и поменялся общественный строй, и выросло новое поколение). Так, в словаре А.И. Титовой на слово чалавек записаны *Краіны Саветаў, Горкі, з Масквы, з Марса, з Палесся, Ленін* [10,108], а в САС находим *Адам, Давінчы, Іван, Скарына* [9, 252]. Это говорит о том, что в ассоциативном поле слова онимы могут быть маркерами периода времени, которому они принадлежали, оставаясь в нём и не переходя в следующее. Оба статуса имён собственных в ассоциативном поле – стабильный и переменчивый – основываются на трёх типах ассоциативной актуальности (АА), свойственных ассоциациям вообще.

Первый тип основан на постоянстве соположения (встречаемости) двух слов в текстах. Это основной ассоциативный фонд языка, неотъемлемая его часть в течение длительного периода существования языка. Реализуя первый тип ассоциативной актуальности, многие носители языка стандартно реагируют на слова-стимулы. Эта стандартность отражается в ассоциациях, которые становятся постоянной составляющей ассоциативного поля (а значит ассоциативного значения) слова, они актуальны всегда и понятны вне зависимости от происходящих в обществе и языке изменений. Высокая частота таких ассоциаций может быть существенным признаком первого типа АА: кароль – *Лір* 218; доктар – *Айбаліт* 28 (Цітова, 60, 42); горад – *Мінск* 154 [10, 37]; горад – *Мінск* 144 [9, 72]; в турецком aslan ‘лев’ – *Galatasaray* 108 ‘Галатасарай’ – на гербе клуба изображён лев [2, 75]; в болгарском град – *София* 52 [1, 68], но иногда она лишь следствие второго типа АА.

Второй тип ассоциативной актуальности основан на резкой, внезапной актуализации реакций на какое-то слово как следствие экстралингвистических воздействий: условия, места, времени проведения эксперимента, произошедших заметных изменений в обществе, в мире. Это может быть отклик на политическое или общественное событие, техническое или спортивное достижение, появление нашумевшего романа, кинофильма, музыкального произведения и т.д. Со временем событие может утратить злободневность, новизна реакции стирается и вообще может быть сведена к минимуму в сознании носителей языка. Такие связи слов ассоциативно нестабильны, поэтому принадлежат, скорее, к периферии ассоциативного значения слова, несмотря на то что их частота иногда высока. Так, принявшие участие в свободном ассоциативном эксперименте турки на слово-стимул şehir ‘город’ выдали реакцию *Kayseri* 57, опередившей по частоте даже *İstanbul* 44 из-за того, что сам эксперимент проводился именно в г. Кайсери [2, 177]. В качестве иллюстрации действия второго типа АА можно привести и резкий всплеск популярности имени Анжелика в середине 70-х годов 20 в. в СССР, вызванный демонстрацией серии французских фильмов об Анжелике: «Анжелика – маркиза ангелов», «Анжелика и король» и др. Впоследствии популярность этого имени пошла на убыль. Это ещё одно подтверждение мысли Ю.М. Лотмана о том, что культура – «совокупность ненаследственной информации, которую хранят, накапливают и передают разнообразные человеческие коллективы» [4, 30–31].

Третий тип ассоциативной актуальности связан с той периферийной частью АП, где располагаются редкие реакции с низкой частотой. Такой тип ассоциирования часто основан на личных воспоминаниях и переживаниях как отражении индивидуальной картины мира. По этой причине, к примеру, в АП турецкого слова kaba 'грубый' появился целый ряд личных имён известных в широком обществе людей, которые, по мнению реципиентов, попадали под это понятие: *Aynur, Fatih, Erol, Kazım, Kerim, Mustafa, Osman, Ömer, Özlem*. Такая же картина в АП многих слов ассоциативных словарей других языков, например, бел. салдат – *Васіль, Вова, Шурык*. От них принципиально отличаются реакции салдат – *Швейк 7, Броўкін 2, рэлігія* – *Л. Талстой* [10, 87], тур. din 'религия' – *Hız. Muhammed* 'пророк Мухаммед' 3 [2, 93] и др., принадлежащие национальной культуре и глобальным знаниям.

Как писал Р.О. Якобсон, «общее значение имени собственного не может быть определено без ссылки на код» [11, 96]. Вот почему появление собственных имён в психолингвистических экспериментах тесно связано с культурой и традициями народа, при этом, по словам В.А. Масловой, «язык репрезентирует знаки культуры и служит выразителем основных установок культуры» [6, 62]. Это в полной мере относится к типологии имён собственных в ассоциативных полях слов в любом словаре.

Значительную часть онимов составляют *антропонимы*. Они делятся на группы, соответствующие выделенным нами трём типам ассоциативной актуальности. Так, к первому типу АА (наиболее стабильному) относятся бел. Біблія – *Хрыстос, Скарына, Адам і Ева; высокі* – *дзядзя Сцяпа, Дон Кіхот; кароль* – *Лір, Людовік, Мікалай II; музыка* – *Бетховен, Чайкоўскі, Бах, Штраус, Шапен, Новікаў; квадрат* – *Піфагор* [10, 22, 29, 60, 63, 73] и т.д. В турецком: adalet 'правосудие, справедливость' – *Atatürk, Fatih Sultan Mehmet, Hız. Muhammed; can* 'душа, жизнь' – *Allah* 'Аллах', *Azrail* 'Азраил'; düdük 'свисток' – *Nasreddin Hoca* 'Ходжа Насреддин' [2, 66, 85, 96]. В болгар. картина – *Леонардо да Винчи, Пикасо; къщичка* – *баба Яга; луна* – *Бетховен* [1, 97, 111, 115] и др. Эти собственные имена стали неотъемлемой частью знания соответствующих языков и культур, они стабильны во времени, передаются последующим поколениям и поддерживают национальные традиции и идентичность.

Множество антропонимов в ассоциативных полях слов называют имена людей, знакомых только реципиентам. Они относятся к нестабильной части ассоциативного значения слова, а потому их ценность – в самом факте появления как свойстве ассоциирования, но не во вкладе в ассоциативное значение. Бел. прыгожы – *Фралоў; спакойны* – *Віця; студэнт* – *Вася, Коля* [10]; болгар. брат – *Митко, Христо* [1, 50]; тур. bebek 'младенец' – *Mustafa* [2, 51]; русск. богатый – *Валентин, Витя* [9, 30] и т.д.

Состав ассоциаций-антропонимов включает различные по своему происхождению онимы: исторические личности (*Людовік, Мікалай II, Atatürk, Hız. Muhammed; Г. Димитров, Христо Ботев*), мифологические персонажи (*Хрыстос, Адам і Ева; Nasreddin Hoca*), текстовые реминисценции

разных жанров литературы (*Кароль Лір, Дон Кіхот, дзядзя Сцёна, Салавей-разбойнік*), имена рядовых людей (*Васіль, Вова; Okan, Nuri; Божедар, Лъчезар*).

Есть непростой вопрос при описании ассоциаций-антропонимов: носить ли слова *Бог*, тур. *Allah, Tanrı, Peygamber* ‘пророк’ к именам собственным? Определяя границы ономастической номинации, Н.И. Суперанская писала, что «Имена получают лишь те предметы.., которые представляют особый интерес для человека и нуждаются в персональном подходе» [7, 103]. В монотеистических христианском и исламском мирах Бог, таким образом, получает персональное имя, хотя и с параллельным рядом имён эвфемистического характера (*Господь, Всевышний, Создатель, Всемогуший, Вседержитель, Творец* и др.), которые наряду с Богородица, Аллах и т.п. являются индивидуальными названиями, то есть фактически собственными именами. Этим они отличаются от родового понятия *бог*, присущего язычеству, которое вступает в сочетание с именем собственным: *бог Зевс, бог Посейдон, бог Аид, богиня Гера* и т.д.

Отдельно выделим турецкое слово *Peygamber* ‘пророк’, которое, на наш взгляд, также следует считать именем собственным. В исламе есть несколько чтимых пророков (Адам, Нух, Ибрахим, Исмаил, Якуб, Юсуф, Муса, Давуд, Сулейман, Иса и др.), но в этом ряду пророк Мохаммед последний и особо выделяемый, ибо ему был ниспослан Коран. Уважение и почтение к нему среди мусульман настолько велики, что нередко собственное имя опускается, ограничиваются лишь самым словом *Peygamber* ‘пророк’, подразумевающим именно пророка Мохаммеда: *Peygamberimizin ona verebilecek fazla bir şeyi yoktu* ‘Наш Пророк не дал ему ничего’; *Adam, "O bir Peygamberdir" dedi* ‘Человек ответил: ‘Конечно, тому, что приказал Пророк’ и др.

Особое положение пророка Мохаммеда в исламском мире определяет и особое значение этого слова, придавая ему, на наш взгляд, статус имени собственного. Такое поведение имени *Пророк* соответствует взгляду Ю.М. Лотмана, считавшего, что «система собственных имён образует не только категориальную сферу естественного языка, но и особый его мифологический слой. В ряде языковых ситуаций поведение собственных имён настолько отлично от соответствующего поведения слов других языковых категорий, что это невольно наталкивает на мысль о том, что перед нами инкорпорированный в толщу естественного языка некоторый другой, иначе устроенный язык» [5, 63].

Особую группу имён собственных в ассоциативных полях слов образуют *топонимы*. Это вторая по численности группа, в которую входят названия городов, рек, гор, улиц, стран, тур. *büyük* ‘большой’ – *İstanbul, Kahraman, Kayseri, Erciyes*; *nehir* ‘река’ – *Nil, Kızılırmak* [2] и др. В бел. *кароль* – *Англія*; *рака* – *Дняпро, Свіслач, Волга*; *горад* – *Мінск, Гомель* [10] и т.д. Так же нет сомнений в статусе собственных имён в группах «Астрономические объекты»: тур. *ay* ‘месяц/Луна’ – *Samanyolu* ‘Млечный путь’; бел. *месяц* – *Луна, Юпитер*, «Названия учреждений, фирм»: тур. *adalet*

‘справедливость’ – *AK Parti* ‘Партия справедливости и развития’, *ağac* ‘дерево’ – *Tema* ‘Турецкий «Гринпис»’, *doktor* ‘доктор’ – SSK ‘название страховой компании’ [2]; бел. *галава* – *Дом Саветаў* [10], «Номенклатурные обозначения» – товарные знаки и знаки материальной культуры: *aç* ‘голодный’ – *Adana kebabı* ‘Адана кебап’, *araba* ‘автомобиль’ – *Mercedes, Ferrari*, *kare* ‘квадрат’ – *Kabe* ‘Кааба’, *kitap* ‘книга’ – *Benim Adım Kırmızı* ‘Меня зовут Красный’ – роман О. Памука [2]; бел. *вясёлка* – «*Мурзілка*» [10]. В отличие от первой группы здесь не возникает сложностей отнесения указанных ассоциаций к именам собственным, всё предельно ясно.

Другое дело – спорный характер этнонимов: к чему их отнести, к собственным или нарицательным именам? Эта проблема давно рассматривалась ономастами [8, 126], но единого мнения нет. В качестве аргумента в пользу ономастического статуса этнонима предлагают учитывать характер написания слова: с прописной буквы или со строчной. Турки, поляки, чехи и сербы этнонимы пишут с прописной, а белорусы, русские и болгары со строчной (хотя ещё в XIX в. русские писали с прописной). Таким образом, если принимать во внимание этот аргумент, то следует признать, что в каждой культуре статус этнонима определяется принципом написания. Тур. *asker* ‘солдат’ – *Türk* ‘турок’, *çalışan* ‘работающий’ – *Japon* ‘японец’, *kaba* ‘грубый’ – *Kürt* ‘курд’ [2]; бел. *салдат* – *рускі* [10] и т.д. Но, если признать выделительную функцию прописной буквы признаком онима, тогда названия месяцев, дни недели или лингвонимы в турецком и ряде других языков также следует считать именами собственными: тур. *ay* ‘месяц, Луна’ – *Mayıs* ‘май’, *Mart*; *bayram* ‘праздник’ – *19 Mayıs*; *camî* ‘мечеть’ – *Suma* ‘пятница’; *almak* ‘брать/покупать’ – *Japonca* ‘японский язык’; *hafıza* ‘память’ – *İngilizce* ‘английский язык’, *Japonca* [2] и т.д.

Мы думаем, что традиция написания в полной мере или внелингвистические факторы не могут определять ономастичность имени (в советское время *Бог* писалось со строчной буквы, что соответствовало атеистическому характеру пропаганды, а *Президент* сейчас иногда пишется с прописной из уважения к должности). Вместе с тем, следует признать, что ономастический статус некоторых имён может определяться национальными особенностями представления о них (*Peygamber* в турецком) и быть разным в различных культурах. Н.И. Суперанская не относилась к собственным именам названия месяцев и дней недели как слова, «относящиеся к классам и не имеющие строго определённых объектов (*четверг* – и в прошлом месяце, и на той неделе, и через год). Но *Великий четверг*, который бывает один раз в году и строго приурочен к определённому дню, – хрононим. Названия месяцев и дней недели по своей регулярной повторяемости и коннотативности могут быть отнесены к номенклатурным словам» [7, 197–198]. Исходя из этого, турецкие *19 Mayıs*, *Ramazan*, *Kurban Bayram* и т.п. (хотя это не время, а праздники) – несомненные онимы. Турецкое название пятницы – *Suma* – также оним, так как это особый день у мусульман с вполне описываемым объектом. А вот этнонимы или лингвони-

мы у турок по лингвистическим причинам (неопределённость денотата, коннотативность) не должны считаться собственными именами, хотя категория числа в форме множественности, по мнению исследователей, придаёт этнонимам статус проприатива [8, 136].

Как мы видим, ассоциативным словарям свойственны все виды онимов, хотя статус их может казаться либо спорным, либо основываться на особенностях национального восприятия.

Литература

1. Български норми на словесни реакции. / Под общата редакция на Енчо Герганов. София, 1984. – 272 с.
2. Калюта, А.М. Словарь ассоциативных норм турецкого языка/ Türk Dili Çağrışım Normları Sözlüğü. 160 000 çağrışım. Минск, БГУ, 2014. – 208 с.
3. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. <https://gigabaza.ru/doc/124506-pall.html>
4. Лотман, Ю.М. К проблеме типологии культуры / Ю.М. Лотман. – Тарту, 1967, 30–31.
5. Лотман, Ю.М. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992. <https://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm>
6. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М., 2001.
7. Суперанская, Н.И. Общая теория имени собственного / Н.И. Суперанская. – М., 1973.
8. Тейкин, М.С. Ономастический статус этнонимов и вопрос их передачи с прописной буквы. // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2023, 9, № 1, с. 126–142.
9. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М., 2004.
10. Цітова, А.І. Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1981.
11. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.

В.В. Катермина

Кубанский государственный университет
e-mail: veronika.kateina@yandex.ru

УДК 82'282

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Ключевые слова: язык, культура, личное имя собственное, русский язык, лексикография.

В статье рассматриваются внеязыковые ассоциации личных имен собственных в русском языке. Главное внимание уделяется лингвистическим и экстралингвистическим факторам, находящимся в неразрывной связи с историческими, национальными и культурными особенностями страны.